

Маттиас Руст снова сел на Красную площадь

Известия. — 1999 —
19 июня. — С. 7

Шведский «Титаник» на московском экране

Валерий КИЧИН

Фильм, который выходит на наши экраны под осторожным названием «Покажи мне любовь», создавался под поэтическим титлом «Факин Омоль». Омоль — название заштатного городка; «факин», как известно каждому, непереводимо.

В Швеции у фильма репутация местного «Титаника» — он побил кассовые рекорды, с нетерпением ожидается в кинотеатрах пяти континентов, шведская Киноакадемия дала режиссеру Лукасу Мудиссону и двум актрисам-малолеткам своих «Золотых жуков», а на Берлинском кинофестивале фильм взял самого «Тедди-мишку». Данного почетного мишку на данном фестивале присуждают жюри сексуальных меньшинств.

Успех, если посмотреть фильм, почти необъяснимый. Мы уже отвыкли от плохого изображения даже в наших картинах — здесь надо привыкать снова. Текст, который произносят персонажи, неинтересен и примитивен, как мычание. Герои, по крайней мере в первой половине сюжета, пока над фильмом не возшла Идея, — подростки с куриными мозгами, которые свихнулись на сексе и больше ни о чем мычать не могут. Кто-то из наших эмигрантов в Стокгольме вполне адекватно (и по-

тому неграмотно) воплотил эти тексты в титры, которые нельзя читать без скуки. Как трудно читать без скуки и брезгливости любой неопрятный куриный текст, на который мы почему-то должны тратить время.

Смотреть на героев приятней — милые опытные девчонки, неловкие неопытные парни, о сексе больше говорят, чем о нем реально знают. Нас честно погружают в полутемную корзинку их «рейвов» и «пати» — персонажи копошатся в кучке, подобно слепым котяткам. Может, в этом череде «поколения-некст», закрытого от сторонних взглядов, нам сейчас откроют некую пронзительную правду? Тем более что автор Мудиссон — сценарист, режиссер и, утверждают, поэт — почти из того же поколения и, наверное, кое-что знает. Но открытый нет и не предвидится: герои элементарны, как амеба-корненожка, — исчерпывают себя в первую минуту. И если восторги шведской Киноакадемии можно объяснить (наверное, остальные фильмы года еще хуже), то что заставило так взволноваться пять континентов, что положило на обе лопатки берлинское жюри сексуально-фестивальных меньшинств?

Если вас будут убеждать в том, что это картина о поисках чистого юношества, которое тянется к большому и светлому, не верьте. Это картина сексуально озабочен-

Кадр из фильма

ного 20-летнего автора о сексуально озабоченных подростках с элементами протеста. Это фильм, который должен, подобно ледоколу, пробить льдину общественной нетерпимости. Его смысл выражен в популярном подростковом гимне, бытующем на популярных российских FM-станциях: «Эй, хали-гали, наши времена настали! Делай что хочешь, будь самим собой!».

Девочка Аньес любит девочку Элин. Девочка Элин к этому еще не готова, она пытается любить маль-

чика Иохана. Но ей не очень нравятся способы и темпы любви мальчика Иохана, и она подумывает о том, не принять ли ей любовь девочки Аньес. Любовь девочки Аньес понемногу становится достоянием всего класса, ее нехорошо дразнят, и уже слегка обеспокоилась политкорректная мама. Но маме девочка Аньес дает резкий отпор: мама вторглась в ее личную жизнь, а это есть покушение на независимость личности. Мама посрамлена и отступила, класс озадачен, потому что

девочка Элин, похоже, хочет ответить взаимностью на любовь девочки Аньес. Класс застучал обеих в туалете, тянутся долгие минуты мучительных колебаний: рвануть героиням на амбразуру или продолжать жалкое существование изгоев? И наконец патетический финал: две смелые девочки с видом прорвавшей баррикады Жанны д'Арк гордо выходят из туалета, взявшись за руки и бросая вызов пошлому обыденному сознанию. И под бурные аплодисменты зала удаляются, как нам тактично переводят с шведского, факатся.

Такая получилась шведская «А если это любовь-2». Только делал ее уже не мудрый Райзман, а поэт Мудиссон.

Чтобы оправдать сравнительно небольшие расходы на постановку, героини настойчиво рекламируют лучшие в мире шведские картофельные чипсы фирмы-спонсора. Такое типовое чипсовое кино под прогрессивным лозунгом терпимости к малым сим.

В принципе это действительно прогрессивный лозунг. А так как планета теперь переживает острый интерес к прогрессивным лозунгам, то и борьба девочки Аньес за свои права достигла сердец людских. И слава богу, да здравствует любовь! Беда в том, что прогрессивный лозунг подан в фильме с

таким мощным, но не художественным, а левацко-революционным напором, что всем остальным мальчикам и девочкам остается теперь мучиться комплексом неполноценности: их удел — пошлая заурядность. Девочки в фильме, правда, уже активно обсуждают недостатки Леонардо Ди Каприо — и хилый он какой-то, и ручки у него не те. Иными словами, тоже задумываются о том, стоит ли связываться с противным полом. И нет сомнений, что во второй серии картины (а она, конечно, будет, ибо на рынке принято ковать железо, пока оно теплится) героини революционно-го факин-фильма обязательно выйдут на улицы скучного факин-Омоля с песней Дунаевского «А ну-ка, девицы, а ну, красавицы, пускай поет о нас страна...» И они своей, они новый мир построят, и там не будет места бедолаге Иохану с его мозгами дебила-недоноска.

Иохана, по прихоти судьбы, играет еще один Маттиас Руст. Первый, старший, много лет назад приспособил Красную площадь под Шереметьево-2. Второй, еще маленький, в наши дни, с плаксивым видом («Увы, нас ломит, гнут-ся шведы!») на глазах у всей консервативной России жертвует своей любовью во имя прогрессивного лесбийского хали-гали.

Значит, третий уже не народится.

22/3

19.6.99.

Мудиссон Лукас